Ссылка для цитирования этой статьи:

Газимагомедов Р.И., Нурилова А.З. Потенциал традиционных духовно-нравственных ценностей в правовом воспитании молодежи Республики Дагестан // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 8. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_8/Gazimagomedov.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-8a-4.

УДК 340.1:342:37.035

ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Газимагомедов Рамазан Ибакович
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры гуманитарных наук,
Технологический факультет,
Дагестанский государственный технический университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Нурилова Альбина Захарьяевна
кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных наук,
Технологический факультет,
Дагестанский государственный технический университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема правового воспитания молодежи Республики Дагестан в условиях сосуществования конституционных норм Российской Федерации и республики, федерального законодательства, местных адатов и религиозных предписаний. Анализируется потенциал традиционных духовно-нравственных ценностей и конституционных норм, закрепленных в Указе Президента РФ № 809, для формирования правосознания молодежи. Показано, что конституционные положения задают ценностную рамку, но не создают педагогической технологии. На основе анализа трудов ученых выявлены риски некритичной интеграции традиционных институтов. Предложены критерии разграничения конструктивных и деструктивных элементов традиционной нормативной культуры (соответствие принципу равенства, добровольность применения, соответствие публичному порядку). Обосновывается необходимость методической работы, включающей модули о правовых традициях, практикумы с участием юристов и школьные службы примирения. Авторы приходят к выводу, что традиционные ценности не являются готовым

инструментом правового воспитания, а требуют критического отбора и педагогической обработки.

Ключевые слова: правовое воспитание, традиционные духовно-нравственные ценности, конституционные нормы, правовой плюрализм, адаты, шариат, молодежь Дагестана.

Введение

Правовое воспитание в Республике Дагестан редко рассматривается в узко педагогическом ключе. Специфика Дагестана такова, что конституционные нормы Российской Федерации и республики, федеральное законодательство о молодежной политике, местные адаты и религиозные предписания сосуществуют в едином социальном пространстве, без устойчивой иерархии. Э.К. Джамалова и Д.К. Гуруев ещё в 2014 году указывали, что «проблема разработки действенного механизма формирования правосознания молодежи в Республике Дагестан особенно актуальна в силу особой полиэтничности и поликонфессиональности региона» [1, с. 82]. С тех пор ситуация не стала легче, так как поправки 2020 года и Указ № 809 придали вопросу о соотношении конституционных норм и традиционных ценностей в правовом воспитании нормативную определённость, которой прежде не хватало.

Э.К. Джамалова и М.Г. Гасанов подчёркивают, что «именно молодежь будет определять направление развития общественных преобразований в будущем. Из этого следует, что крайне важно найти эффективные подходы и инструменты для развития правовой культуры в обществе» [2, с. 14]. Они рассматривают правовую культуру как сложное явление, которое «тесно переплетается с общей культурой общества и выступает ключевым аспектом её социальной структуры» и представляет собой «не просто комплекс общественных явлений, но и индикатор общественного развития, отражающий степень совершенства и эффективности действующей правовой системы» [2, с. 14]. Для Дагестана это особенно значимо, так как эффективность правовой системы нельзя оценивать без учёта того, как её воспринимает молодёжь, социализированная в условиях правового плюрализма.

В отличие от существующих работ, которые сосредоточены либо на конституционно-правовых аспектах защиты традиционных ценностей, либо на этнокультурной специфике правосознания дагестанской молодёжи, предлагаемый анализ рассматривает оба фактора в их взаимной проекции на правовое воспитание. Такой подход позволяет увидеть противоречия, которые при раздельном изучении остаются незамеченными.

Методология и методы исследования

Методологическую основу работы составляет сочетание формально-юридического анализа нормативных актов и социокультурного подхода к праву. Формально-юридический метод позволяет выявить содержание конституционных норм и Указа № 809 и оценить их совместимость с региональным законодательством. Социокультурный подход, опирающийся на исследования Э.К. Джамаловой и Д.К. Гуруева [1, с. 81], рассматривает правовое воспитание не как одностороннюю трансляцию норм, а как взаимодействие различных нормативных систем, исторически сложившихся в Дагестане. Используются также сравнительный анализ (для соотнесения федеральных и региональных подходов) и теоретическое обобщение (для формулирования выводов о потенциале и пределах интеграции традиционных ценностей).

Э.К. Джамалова и М.Г. Гасанов в более поздней работе характеризуют правовую культуру молодёжи как «динамическую систему селективной адаптации, где цифровая среда выступает не просто каналом трансляции правовых знаний, а активным участником формирования правовых представлений» [3, с. 53]. Для Дагестана такой подход ценен тем, что позволяет учитывать не только институциональные, но и средовые факторы. Авторы также выделяют три уровня правовой культуры - общественный, групповой и личностный [2, с. 14]. В Дагестане групповой уровень (принадлежность к джамаату или религиозной общине) может влиять на молодого человека сильнее, чем общественный, представленный государственными институтами.

Результаты исследования

Конституция Российской Федерации после поправок 2020 года закрепила положения, имеющие прямое отношение к правовому воспитанию. В статье 67.1 говорится о памяти предков, преемственности поколений и исторически сложившемся государственном единстве. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 (в редакции от 04.03.2026) конкретизировал эти положения, определив традиционные ценности как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство»1. Для правового воспитания это

[1] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 04.03.2026 № 136). URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?ysclid=mw3arj2yog118970436

означает, что формирование уважения к закону встраивается в более широкий процесс трансляции ценностного ядра. Однако сама по себе конституционная норма не создаёт педагогической технологии. Она задаёт рамку, но не отвечает на вопрос о том, как именно традиционные ценности должны присутствовать в образовательном процессе.

Конституция Республики Дагестан закрепляет уважение национально-культурной и исторической самобытности народов, создавая правовую основу для сохранения их традиций. Эта норма не декоративна: она легитимирует присутствие адатов и шариата в общественной жизни, но одновременно ставит перед правовым воспитанием задачу, которую нельзя решить простым перечислением ценностей. Необходимо определить, какие элементы традиционной нормативной культуры совместимы с конституционным правопорядком, а какие требуют переосмысления.

Однако конституционные нормы действуют не в вакууме. В Дагестане исторически сложились собственные институты правового воспитания - семья, джамаат и религиозные образовательные структуры, которые на протяжении веков транслировали социальные нормы. Их потенциал и пределы необходимо учитывать при анализе того, как конституционные ценности могут быть переведены в живую педагогическую практику.

Есть и другая причина не идеализировать традиционные институты. Н.Л. Худякова подчёркивает, что сохранение и укрепление традиционных ценностей возможно только через включение в систему личностных ценностей граждан, через целенаправленное воспитание [7, с. 92]. Традиция не передаётся сама собой, она требует институциональной поддержки и педагогического сопровождения. Полагаться на неё как на самодостаточный механизм правового воспитания нельзя. Её нужно включать в образовательный процесс критически, понимая, какие элементы традиционной нормативной культуры укрепляют правовой порядок, а какие могут ему противоречить. В.И. Байтуганов отмечает, что ценности народной культуры, дополняющие общенациональные, могут служить эффективными механизмами воспитания и социализации [8, с. 57]. Но для реализации этого потенциала в Дагестане необходима целенаправленная работа по отбору и переводу традиционных смыслов на язык современного права.

Таким образом, традиционные институты не передают нормы автоматически - они требуют целенаправленной поддержки. Однако это не означает, что их потенциал исчерпан. Напротив, если традиционные институты воспринимаются молодёжью как дополняющие государственные, а не конкурирующие с ними, правовое воспитание может опереться на эту комплементарность. Именно эту возможность описывает концепция «двойной легитимации» Э.К. Джамаловой и М. Г. Гасанова [3, с. 57].

Однако комплементарность не означает совпадения смыслов, так как универсальные формулировки Указа № 809 в Дагестане имеют региональную специфику. Важнейшим противоречием является то, что Указ № 809 относит к традиционным ценностям крепкую семью, созидательный труд, служение Отечеству и коллективизм. В дагестанском контексте эти ценности имеют собственную окраску. Коллективизм джамаата не тождествен коллективизму советского образца. Служение Отечеству в исторической памяти горцев нередко связывается с защитой родной земли и местных вольностей, а не только с государственной службой. Правовое воспитание, игнорирующее эти нюансы, рискует породить отторжение. Напротив, внимательное отношение к местным смыслам позволяет выстроить мост между конституционной нормой и традицией.

Исторически сложившийся правовой плюрализм в Дагестане, сочетающий нормы федерального законодательства, адатов и шариата, создаёт «уникальные вызовы для формирования последовательной правовой социализации подрастающего поколения» [6, с. 101].

Названные вызовы связаны не только с содержанием ценностей, но и с их иерархией. Когда молодёжь сталкивается с ситуацией, в которой адат предписывает одно, а закон - другое, правовое воспитание не может ограничиваться декларацией приоритета закона. Оно должно объяснить, почему этот приоритет существует и как он соотносится с традицией. Без такого объяснения ссылка на закон воспринимается как внешнее принуждение, а ссылка на традицию - как внутренняя необходимость.

Правовое воспитание, построенное только на позитивистском изложении закона, в Дагестане будет малоэффективным. Оно должно считаться с теми нормативными системами, которые молодёжь считает своими, не растворяясь в религии или традиции. Нужно искать точки соприкосновения, чтобы молодой человек не разрывался между двумя системами долженствования.

Полагаем, что методика правового воспитания, учитывающая дагестанскую специфику, может включать разные элементы. Методика может включать, в частности, модули о правовых традициях народов Дагестана, построенные не на перечислении обычаев, а на их сравнении с конституционными нормами. Кроме того, необходимы практикумы с участием судей, адвокатов и сотрудников юридических клиник, которые показывают, как традиционные ценности могут работать в современной правовой практике. Следует готовить методические пособия для учителей с чёткими критериями отбора традиционных норм - теми, что предложены выше. Школьные службы примирения могут использовать элементы маслиата, но лишь при условии добровольности и соблюдения прав ребёнка. Такая методика

не заменяет государственные гарантии, а дополняет их, делая правовое воспитание частью повседневного опыта молодёжи, а не абстрактным требованием.

Анализ конституционных норм и положений Указа Президента РФ № 809 позволяет выделить критерии, которым должны соответствовать традиционные обычаи, чтобы быть включёнными в правовое воспитание. Важнейшим критерием является соответствие конституционному принципу равенства (статья 19 Конституции РФ). Обычай, закрепляющий неравенство по полу, возрасту или социальному происхождению, не может быть интегрирован независимо от его древности. Следующим критерием является добровольность применения (статья 2 Конституции РФ, провозглашающая права и свободы человека высшей ценностью). Маслиат как процедура примирения конструктивен, поскольку предполагает согласие сторон, тогда как кровная месть как обязательная норма деструктивна, так как не оставляет места свободному выбору. Также отметим такой критерий как соответствие публичному порядку (статья 55 Конституции РФ, допускающая ограничение прав только федеральным законом). Обычаи, которые подменяют государственную юрисдикцию по тяжким преступлениям, несовместимы с правовым государством.

Применение названных критериев к адатам народов Дагестана показывает, что к конструктивным элементам относятся нормы о примирении сторон (маслиат), взаимопомощи, уважении к старшим, гостеприимстве. Эти обычаи не противоречат статьям 19, 20 и 55 Конституции РФ и могут быть использованы в правовом воспитании как примеры позитивной социальной регуляции. К деструктивным элементам относятся кровная месть (противоречит статье 20 Конституции РФ, гарантирующей право на жизнь), похищение невесты и ранние браки (противоречат статье 38 Конституции РФ, защищающей детство, и статье 19, закрепляющей равенство), а также практики, ограничивающие права женщин (противоречат статье 19). Эти обычаи не подлежат интеграции в правовое воспитание, поскольку вступают в прямое противоречие с конституционными нормами. Различение двух групп обычаев составляет необходимую предпосылку работы по отбору традиционных ценностей.

Обсуждение

В.Э. Багдасарян предупреждает, что ценности и антиценности сопряжены в этических координатах с добром и злом [4, с. 15]. Правовое воспитание, которое не различает конструктивные и деструктивные элементы традиционной культуры, рискует воспроизвести имитацию права. Особенно опасно, когда ссылкой на традицию оправдывают практики, ущемляющие конституционные права женщин, несовершеннолетних или инакомыслящих. О.А. Воронина отмечает, что традиционные ценности дают стабильность и моральные

ориентиры, но требуют адаптации к современности [5, с. 240]. В Дагестане эта адаптация не сводится к приспособлению традиции к современности. Э.К. Джамалова и М.Г. Гасанов описывают «селективное правосознание», при котором молодёжь демонстрирует высокую компетентность в цифровых и потребительских правах, но сохраняет правовой нигилизм в традиционных областях [3, с. 57]. Традиционные ценности сосуществуют в сознании молодёжи с современными представлениями, образуя гибриды. Задача правового воспитания - помочь молодому человеку выстроить между ними осмысленную иерархию, а не выбирать одну из сторон. Однако эта задача осложняется тем, что традиционные институты, которые могли бы стать опорой, сами переживают кризис.

Исторически правовое воспитание в Дагестане опиралось на три института: семью, джамаат (сельскую общину) и религиозные образовательные структуры. Д.Г. Мирзаханов отмечает, что эти институты создавали эффективную систему трансляции социальных норм [6, с. 101]. Они функционировали независимо от государственного правосудия и нередко конкурировали с ним. Институт маслиата (примирения сторон) позволял разрешать конфликты без суда, разгружая судебную систему и снижая агрессию [6, с. 102]. Однако современные данные заставляют усомниться в том, что эта эффективность сохраняется сегодня. Э.К. Джамалова и М.Г. Гасанов отмечают, что правовая культура студенческой молодёжи отражает кризис транзитивности российского общества: традиционные институты не успевают адаптироваться к цифровым и глобальным вызовам [3, с. 55]. Институты, эффективные в стабильной среде, испытывают трудности в условиях быстрых изменений. Их потенциал не исчез, но требует более осторожной оценки.

О.А. Воронина обращает внимание на неоднородность мнений россиян. Не отвергая значимости традиций, граждане считают важными ценности саморазвития, свободы выбора жизненного пути, соблюдения своих прав [5, с. 234]. Для Дагестана это означает, что молодёжь, правосознание которой формировалось в условиях правового плюрализма, не является однородной массой. Правовое воспитание должно учитывать это разнообразие, не сводя его к выбору между традицией и современностью.

В.Э. Багдасарян отмечает, что традиционные ценности в логике цивилизационного подхода являются оптимумом максимизации жизненных потенциалов соответствующей цивилизации [4, с. 8]. Из этого следует, что их нельзя рассматривать как универсальный инструмент, пригодный для любого региона без учёта специфики. В Дагестане традиционные ценности должны быть соотнесены с конституционными принципами, а не противопоставлены им.

О.А. Милькевич подчёркивает, что «сложность механизма формирования ценностей личности требует системной и комплексной работы по их формированию во взаимодействии с семьями обучающихся, учреждениями культуры, науки, общественными организациями» [9, с. 233]. В дагестанских условиях к этому перечню необходимо добавить религиозные образовательные структуры и институты сельской общины, без которых правовое воспитание остаётся оторванным от повседневного опыта молодежи.

Т.М. Назаренко-Матвеева указывает на то, что «перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закрепленный в Указе Президента России № 809, не является исчерпывающим» [10, с. 25]. Это открывает возможность для включения в воспитательную работу регионально значимых ценностей, таких как уважение к старшим, гостеприимство, взаимопомощь, мирное сосуществование народов. Это означает, что возникает риск произвольного расширения ценностного ряда. Как подчёркивает Н. Л. Худякова, «традиционные ценности отражают прежде всего родовое значимое, различные меняющиеся формы которого закрепляются культурно-историческим значимым» [7, с. 91]. Следовательно, задача состоит не в механическом перечислении ценностей, а в их переводе в личностно значимые ориентиры, что требует целенаправленной и системной педагогической работы.

Историческая память занимает в этой работе особое место. Как отмечают Н.П. Сенченков и М.В. Макаров, «историческая память и преемственность поколений укрепляют чувство единства в обществе, способствуют развитию патриотизма, формируют ответственное отношение к историческому наследию» [11, с. 69]. Для Дагестана это означает необходимость включения в правовое воспитание материалов о правовых традициях народов республики, о деятельности советских судов и органов власти, о послевоенном восстановлении и о современном опыте работы юридических клиник. Показательно, что «в Дагестанском государственном университете уже более 20 лет действует юридическая клиника, где работают студенты, магистранты и аспиранты» [2, с. 17]. Этот опыт заслуживает не только сохранения, но и распространения в школах и колледжах, где правовое воспитание нередко ограничивается теоретическими занятиями.

Вместе с тем правовое воспитание не должно превращаться в идеологическое просвещение. Как отмечает И.Г. Геращенко, «длительный период постсоветского развития под воздействием либерально-рыночной идеологии привел к размыванию таких традиционных понятий, как Родина, патриотизм, долг, честь, справедливость, дружба, семья» [12, с. 194]. Восстановление этих понятий не может быть сведено к их декларативному включению в учебные программы. Необходима работа с их содержанием, в том числе с учетом

дагестанской специфики. Только в этом случае традиционные ценности станут не внешним требованием, а внутренним ориентиром молодого человека. Кроме того, нельзя не учитывать предупреждение И.Г. Геращенко о том, что «существует реальная опасность деперсонализации учебно-воспитательного процесса, когда искусственный разум будет заменять собой живое человеческое общение» [12, с. 193]. В условиях цифровизации правовое воспитание должно сохранять человеческое измерение, не подменяя его технологическими решениями.

Заключение

Анализ показывает, что потенциал традиционных ценностей и конституционных норм в правовом воспитании молодёжи Дагестана реализуется лишь частично. Конституционные положения и Указ № 809 создают ценностную рамку, но не переводят её в живую педагогическую практику. Региональное законодательство наделяет органы власти полномочиями, но не задаёт критериев различения конструктивных и деструктивных элементов традиционной культуры. Именно это различение и составляет основную проблему.

Традиционные ценности не являются ни готовым инструментом правового воспитания, ни препятствием на его пути. Они представляют собой материал, который требует критического отбора и педагогической обработки. Такой отбор невозможен без ясных критериев, а обработка - без методической работы, выходящей за рамки деклараций. Именно в этом, а не в простом перечислении ценностей, состоит задача правового воспитания в Дагестане.

Адаты и шариат содержат значительный позитивный потенциал, который может быть использован для формирования правового сознания, но лишь при условии критического отбора и соотнесения с конституционными принципами. Правовое воспитание, выстраивающее диалог традиции и права, способно преодолеть формализм, о котором всё чаще говорят исследователи. Э.К. Джамалова и М.Г. Гасанов отмечают, что «от грамотно выстроенной и последовательно проводимой молодежной политики зависит будущее нашей страны, так как именно молодежь является движущей силой современного развития государства» [2, с. 18]. В Дагестане такая политика не может быть успешной без учёта того, как молодые люди сами интерпретируют соотношение традиции и закона.

Дальнейшие шаги в этом направлении требуют не столько новых нормативных актов, сколько методической работы, подготовки кадров и создания площадок для открытого обсуждения тех противоречий, которые пока остаются в тени.

Список литературы

1. Джамалова Э.К., Гуруев Д.К. Некоторые проблемы формирования правосознания и правовой культуры молодежи в Республике Дагестан // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 81-84. EDN SBTRGD.

2. Джамалова Э.К., Гасанов М.Г. Правовая культура студенческой молодежи в процессе трансформации современного российского общества // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. Т. 52, № 4. С. 14-19. DOI 10.21779/2224-0241-2024-52-4-14-19. EDN MCCPIM.

3. Джамалова Э.К., Гасанов М.Г. Правовая культура молодежи в России: динамика, вызовы и перспективы в условиях глобализации и цифровизации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2025. Т. 56, № 4. С. 53-58. DOI 10.21779/2224-0241-2025-56-4-53-58. EDN BHBLUI.

4. Багдасарян В.Э. Традиционные ценности и новое мировоззренческое строительство в России: проблемы и решения // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 1. С. 8-25. DOI 10.18384/2949-5164-2024-1-8-25. EDN EVATJS.

5. Воронина О.А. Реконструкция традиционных ценностей в современной России как предмет научного анализа // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 9. С. 234-240. EDN XYINRE.

6. Мирзаханов Д.Г. Роль традиций в правовом воспитании молодежи (на примере Республики Дагестан) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2026. Т. 41. № 3. С. 101-107. https://doi.org/10.21779/2500-1930-2026-41-3-101-107.

7. Худякова Н.Л. Традиционные ценности как основа воспитания в современном быстроменяющемся обществе // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4(474). С. 91-101. DOI 10.47475/1994-2796-2023-474-4-91-101. EDN ZZXYIW.

8. Байтуганов В.И. Традиционные ценности как источник формирования духовности и нравственности в современном образовательном процессе // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2025. № 4(27). С. 56-62. DOI 10.52170/2618-7949_2025_27_56. EDN EGVQED.

9. Милькевич О.А. Сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей: проблемы и перспективы // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-2. С. 233-236. EDN XNIZJQ.

10. Назаренко-Матвеева Т.М. Аспекты формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Педагогический конференциум: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2025. № 2. С. 25-33. EDN QQXCGC.

11. Сенченков Н.П., Макаров М.В. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как основа воспитания современной молодежи // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования: Сборник научных статей, Брянск, 17-18 апреля 2025 года. Брянск: РИСО БГУ, 2025. С. 69-74. EDN EOKAFX.

12. Геращенко И.Г., Геращенко А.И. Государственная политика по укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей (методологический аспект) // Философия права. 2024. № 3(110). С. 193-198. EDN ICOOEK.

THE POTENTIAL OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE LEGAL EDUCATION OF THE YOUTH OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Gazimagomedov Ramazan Ibakovich
Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer, Department of Humanities,
Faculty of Technology,
Dagestan State Technical University,
Makhachkala, Russian Federation
Nurilova Albina Zakharyevna
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities
Faculty of Technology,
Dagestan State Technical University,
Makhachkala, Russian Federation

Abstract. The article examines the problem of legal education of the youth of the Republic of Dagestan in conditions of coexistence of the constitutional norms of the Russian Federation and the republic, federal legislation, local adats and religious prejudices. The article analyzes the potential of traditional spiritual and moral values and constitutional norms, enshrined in Presidential Decree No. 809, for the formation of legal awareness among young people. It is shown that constitutional provisions set a value framework, but do not create a pedagogical technology. Based on the analysis of the works of scientists, the risks of uncritical integration of traditional institutions have been identified. Criteria for distinguishing constructive and destructive elements of traditional normative culture (compliance with the principle of equality, voluntary application, compliance with public order) are proposed. The necessity of methodological work, including modules on legal traditions, workshops with the participation of lawyers and school reconciliation services, is substantiated. The authors conclude that traditional values are not a ready-made tool for legal education, but require critical selection and pedagogical processing.

Key words: legal education, traditional spiritual and moral values, constitutional norms, legal pluralism, adats, Sharia, youth of Dagestan.

References

1. Jamalova E.K., Guruyev D.K. Some problems of formation of legal awareness and legal culture of youth in the Republic of Dagestan // Bulletin of Dagestan State University. 2014. № 2. P. 81-84. EDN SBTRGD.
2. Jamalova E.K., Hasanov M.G. The legal culture of student youth in the process of transformation of modern Russian society // Law Bulletin of Dagestan State University. 2024. Vol. 52, № 4. P. 14-19. DOI 10.21779/2224-0241-2024-52-4-14-19. EDN MCCPIM.
3. Jamalova E.K., Hasanov M.G. Legal culture of youth in Russia: dynamics, challenges and prospects in the context of globalization and digitalization // Law Bulletin of Dagestan State University. 2025. Vol. 56, № 4. P. 53-58. DOI 10.21779/2224-0241-2025-56-4-53-58. EDN BHBLUI.
4. Bagdasaryan V.E. Traditional values and new worldview building in Russia: problems and solutions // Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences. 2024. № 1. P. 8-25. DOI 10.18384/2949-5164-2024-1-8-25. EDN EVATJS.
5. Voronina O.A. Reconstruction of traditional values in modern Russia as a subject of scientific analysis // Socio-humanitarian knowledge. 2025. № 9. P. 234-240. EDN XYINRE.
6. Mirzakhanov D.G. The role of traditions in the legal education of youth (on the example of the Republic of Dagestan) // Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. 2026. Vol. 41. № 3. P. 101-107. https://doi.org/10.21779/2500-1930-2026-41-3-101-107.
7. Khudyakova N.L. Traditional values as the basis of education in a modern rapidly changing society // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2023. № 4(474). P. 91-101. DOI 10.47475/1994-2796-2023-474-4-91-101. EDN ZZXYIW.
8. Baituganov V.I. Traditional values as a source of spirituality and morality formation in the modern educational process // Bulletin of the Siberian State University of Communications: Humanitarian Studies. 2025. № 4(27). P. 56-62. DOI 10.52170/2618-7949_2025_27_56. EDN EGVQED.
9. Milkevich O.A. Preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: problems and prospects // Problems of modern pedagogical education. 2023. № 80-2. P. 233-236. EDN XNIZJQ.
10. Nazarenko-Matveeva T.M. Aspects of the formation of traditional Russian spiritual and moral values // Pedagogical conference: collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences. 2025. № 2. P. 25-33. EDN QQXCGC.
11. Senchenkov N.P., Makarov M.V. Traditional Russian spiritual and moral values as the basis for educating modern youth // Strategy and tactics of training a modern teacher in the context of the dialogic space of education: Collection of scientific articles, Bryansk, April 17-18, 2025. Bryansk: RISO BSU, 2025. P. 69-74. EDN EOKAFX.
12. Gerashchenko I.G., Gerashchenko A.I. State policy on strengthening traditional spiritual and moral values (methodological aspect) // Philosophy of Law. 2024. № 3(110). P. 193-198. EDN ICOOEK.